

Благодаря Weibo Тан Гана средства массовой информации ожили, особенно раздел «Наука и технологии», который был почти полностью посвящен Красному Письму.

В настоящее время влияние Красного Письма как «бренда» росло, и каждый раз, когда запускался новый продукт, его ожидало бесчисленное количество людей!

Лу Цзысинь был занят более важными вещами, пока фанаты и СМИ спекулировали.

Квантовый компьютер, представленный Красным Письмом на конференции в США, привлек внимание соответствующих государственных ведомств.

Этот эпохальный научно-технический продукт имел большой потенциал не только для коммерческого и гражданского использования, но и для обороны страны.

В определенном месте в Пекине, в департаменте национальной безопасности Китая, на базу въехал пуленепробиваемый бронетранспортер, замаскированный под грузовой автомобиль.

Лу Цзысинь был в машине. Когда он вернулся в Китай, его пригласили до того, как он смог вернуться в компанию для ведения дел. Конечно, его забрали не потому, что он нарушил какие-либо законы, а потому, что он придавал большое значение квантовым компьютерам, и нужно было подробно поговорит с ним.

После различных проверок, в том числе обысков, Лю Цзысинь был доставлен в отдельную приемную.

Здесь его ждали люди.

Одного из них Лу Цзысинь знал, как крупного человека из отдела информационной безопасности и он связался с ним до того, как Красное Письмо реализовали программу «Безумная сеть».

Крупные шишки были более вежливы с Лу Цзысинем. Представившись, Лу Цзысинь узнал, кто собрался в комнате.

Помимо представителя Министерства информационной безопасности, тут были люди ряда подразделений Министерства национальной обороны и безопасности, Министерства военных наук и Национальной академии наук.

«Ваш сверхпроводящий квантовый компьютер действительно потрясающий. Может быть первый в мире. Наша группа стариков ошарашена!» человек Национальной академии наук поднял большой палец вверх: «Несколько дней назад наша Национальная академия наук и инженерная академия провели встречу с представителями штата, на которой было сказано, что мы должны разработать наши собственные ключевые технологии в области науки и

технологий!»

Лу Цзысинь пошутил: «Я думал, вы будете нас критиковать! Мы только что покинули конференцию по супер-компьютерам».

«Хотя вы были немного импульсивны в этом отношении, я лично ценю ваш подход!» заявил человек Национальной академии наук. «Американцы стараются держать стандарты компьютерной индустрии под строгим контролем, а мы пытаемся прорвать блокаду их основных технологий. Эта область квантовых компьютеров больше не может формировать ту же ситуацию, что и область традиционных компьютеров. На этот раз я спешил найти вас по ещё одной причине».

"Пожалуйста, говорите" Лу Цзысинь внимательно слушал.

.....

После некоторого обмена мнениями Лу Цзысинь понял, что они имели в виду. Прежде всего, необходимо жестко контролировать основную технологию сверхпроводящих квантовых компьютеров. Они решили снова повысить уровень безопасности Центра квантовых компьютерных исследований Красного Письма.

Во-вторых, он будет сотрудничать с департаментами национальной безопасности в области исследования и разработки сверхпроводящих квантовых компьютеров, подходящих для защиты, управления информационной безопасностью и даже военной обороны.

Один здоровяк сказал: «Современной обороне и армии необходимы информационные операции. Мы всегда стремимся к созданию более мощного компьютера, суперкомпьютер - пик. Но ваш квантовый компьютер явно лучше по производительности, поэтому я надеюсь, что группа Красное Письмо сможет посотрудничать с нами. Мы не просим Красное Письмо проявлять самоотверженность. Я знаю, что стоимость инвестиций в исследования очень высока, и все это нужно, чтобы Красное Письмо могли стабильно развиваться. Эти кооперации представляют собой заказы, размещаемые официальными лицами и военными, и продажи по рыночной цене».

Лу Цзысинь был психологически подготовлен к такому и даже думал о большем. Поскольку производительность его компьютера очень высока, он опасался, что соответствующие отделы временно не позволят Красному Письму коммерциализировать продажи.

Поэтому до разработки квантового компьютера он и старый академик Пань Цивэнь из Национальной академии наук заявили, что надеются, что технология может быть успешно коммерциализирована.

Обе стороны продолжили обмен мнениями. Громкие имена не возражали против коммерциализации квантовых компьютеров со стороны Красного Письма. Но отдел

безопасности предложил ограничение, которое запрещало продажу сверхпроводящих квантовых компьютеров, которые были слишком мощными, такие как те, что были показаны в США, чтобы их не смогли получить преступники или иностранные учреждения.

Также необходимо было усилить квантовое шифрование для защиты основных технологий от утечки, сделать коммерческий стандарт для гражданских квантовых компьютеров, чтобы новые технологии не стали источником катастроф и так далее.

«Эти условия приемлемы для нашей группы» сказал Лу Цзысинь. «Мы также надеемся, что не возникнет никаких политических препятствий для продвижения коммерциализации сверхпроводящих квантовых компьютеров».

«Вы можете быть спокойны, в Китае редко бывают компании, владеющие основами науки и технологий. Пока вы работаете на законных основаниях, соответствующие департаменты не будут вам мешать» поступила гарантия одного большого человека.

Большой человек из Национального института науки и технологий добавил: «Кроме того, мы также поможем вам продвигать эту технологию по всему миру!»

«Передаю вам хорошие новости. Стандарты квантовых компьютеров, выпущенные Ассоциацией Международного института инженеров электротехники и электроники и Американским компьютерным обществом, не признаются Красным Письмом. Мы тоже их не признаем. А в следующем месяце Китайская компьютерная ассоциация поможет вам открыть глобальную конференцию по квантовым компьютерам...»

После всех этих слов Лу Цзысинь был вне себя от радости. Благодаря этой поддержке Красное Письмо сможет более плавно продвигать свои продукты и технологии по всему миру.

Более того, он также прекрасно понимал, что Китайская компьютерная ассоциация, похоже, не первая и не последняя. Они хотели воспользоваться преимуществами этого квантового компьютера и посоревноваться с Соединенными Штатами за авторитет в мировой компьютерной индустрии. Группа Красное Письмо, безусловно, будет одной из самых важных в этом.

.....

Той ночью Лу Цзысинь отклонил предложение отдохнуть и вернулся в Институт квантовых компьютерных исследований Красное Письмо.

Он приехал повидать Хун Сяосяо, и теперь в это небольшой период «быстрого» роста, он был обеспокоен тем, что его не было несколько дней, и направление роста Хун Сяосяо могла сместиться.

«Хун Сяосяо!» Лю Цзысинь крикнул за пределами квантового мозга, и перед ним возникла проекция.

Эта проекция представляла собой трехкратный китайский иероглиф, который читался как «Хун Сяосяо».

«Папа, посмотри, я пишу свое имя!» прозвучал резкий голос, Лу Цзысинь с изумлением посмотрел на эти три слова.

Разумно было бы сказать, что текстовая база данных квантового мозга имеет язык и символы со всего мира. Есть там даже данные оракула и санскрита, а также есть работы разных мастеров каллиграфии. Хун Сяосяо могла создать своего рода элегантную каллиграфию для письма.

Но теперь текст, который он видел, напоминал произведение, написанное ребенком, который только начинал учить китайские иероглифы, был уродливым, ибо перо дрожало.

«Сяосяо, твое слово намеренно составлено таким образом?» спросил Лу Цзысинь.

«Нет, папа» сказала Хун Сяосяо: «Я пишу очень осторожно, но получается только так»

<http://tl.rulate.ru/book/16314/1520211>